

Орден

Это был странный старик, высокий, худощавый, седый в чёрной шапке и шпату. Он редко появлялся на улице. О нём почти никто не знал, кроме того, что живёт в квартире №7. Старик почти ни с кем не общался. Его можно было увидеть, лишь когда он выводил на прогулку своего беспородного лохматого, хромаящего на одну лапу пса.

Митке этот старик был совсем не интересен. Старик как старик, никак особенный. Да и внимания он на этих местах никогда не обращал. В последнее время он возобновил совсем другие: ему очень хотелось быть принятым в компанию Васи Зверева, по прозвищу Зверь. Зверь был старше других ребят, никто не ушёл, у него всегда водились деньги. Известно, что у Васи было несколько приводов в полиции. Всеми считались, что за ним водились тёмные деньги, но это в глазах Митки делало Зверя почти героем.

В этот майский вечер компания Зверя собралась на детской площадке: куриши, тили тиво. Из куришиков неслась оживлённая музыка. Митка крутился неподалёку.

- Ребята, некуда ли потихи? - распахнув окно, обратилась к ребятам женщина. - Ребёнок спит.

Зверь громко рассмеялся. Вдруг он почувствовал на своей плече крепкую руку неожиданно появившегося из темноты старика.

- Шей бы ты, дедуся, а то пожалеешь, - угрожающе прошептал Зверь.

- Не надо, парень. Нужно быть человеком, - тихо прошептал старик и медленно пошёл к своему подъезду. Тёплый, хромая, потёпел за ним. Наступила тишина. Зверь, прищурив глаза, сидел за угрюмой тёмной фигурой.

- Эй, Митюха! - неожиданно позвал его сияющая радость подростка. - Иди сюда, дело есть.

Митюха радостно подбежал к нему...

Новую Митюха дело не мог узнать. Как на такое можно решиться! Что скажут родители? Но быть трусом, шабанами в глазах Зверя и его приятелей - никогда! Что ж, он сделает то, с чем сказал Зверь.

На следующий день подвернулся удобный случай. Спускаясь по лестнице, Митюха увидел поднимающегося старика с большими черными пакетами в руках. Сосед часто останавливался, так же дышал.

- А давайте, я ваши посижу.

- Да он не тамешный, - задыхаясь, прошептал старик.

- И всё же я посижу. - Митюха схватил пакет, удивившись, что тот действительно оказался лёгким.

Через несколько минут они вошли в квартиру.

- Спасибо, соседней коврик, - отдуваясь, прошептал старик,

- а теперь будем пить чай.

- Всё идёт по плану - подумал Митюха, проходя в комнату и спускаясь по ступеням.

Чай пили молча. Разговор не велили. Старик, его звали Иван Матвеевич, внимательно смотрел на мальчишку, и от его взгляда ему становилось не по себе.

- Не смогу я на это решиться, - мальчишка лишь. - Не смогу!

Всегда из подъезда, Митюха сталкивался со Зверем.

- Ну и как? - удивившись, спросил Ваня и, не став, добавил:

- Эх ты, шабана, шабана сын.

Мальчик покраснел и с вызовом прокричал:

- Скажи, сосед, значит, сосед!

Возвращаясь вечером домой, Митюха увидел отужающую

от подъезда ... и шину скорой пошлём. Поднявшись на нужный этаж, он позвонил в квартиру соседа. Когда ему открыли, он сказал: "А давайте, а с собакой погуляю".

Все шло по плану. Теперь Митюка часто бывал у Ивана Матвеевича: помогал ему по хозяйству, гулял с Верниш (так звали дворнягу-пса). Старик оказался интересным собеседником, порой помогал мальчишке делать домашние задания по алгебре и физике.

Однажды, отправляясь гулять, Митюка увидел Ивана Матвеевича, идущего по двору с большой герметичной пакетом в руках. Куда это он? Что за пакеты могут быть у этого старика? Митюка решил проследить. Сетка привела к старому заброшенному парку. Прятавшись за деревьями, мальчик увидел, как сосед остановился у покосившейся обелиска с красной звездой. Простояв несколько минут, старик достал из пакета ведро, буркнул с водой, трату и начал мыть. Митюка стал ему помогать. Работали ... часа.

Вечером они сидели за уютными столиками и пили чай.
- Одинок я остаюсь. Все мои ребята ушли. Традиция у нас была. 9 мая собирались в парке у обелиска. Каждый год кто-нибудь не приходил. Одинок я ... остаюсь.

Старик встал и вышел из куртки. Митюка долго смотрел на звездное небо за окном. Иван Матвеевич принял стальной потертый ортопедический.

- Вот они, мои ребята, - с грустью прошептал он.

Сидя теперь к нему, они перебирали пожилые ортопедические. Митюка внимательно слушал рассказ, когда-то чудное, но теперь быстрое ему человека.

... Вовне было 12 лет, когда началась война. Оттуда привели на фронт. Сын остался за старшего.

В тот день он, собирая дрова в лесу, подвернул ногу. Подходя к деревне, мальчик услышал лай собак, услышав немецкую речь, плач женщин и детей. Истории небольшой деревни сползли к сараю, стоящему на окраине. В темноте одиночки он увидел мать и испуганных испуганных сестренек.

- Мама! - крикнул Ваня, хромая, бросившись к ним.

Мать обернулась и, увидев сына, закричала:

- Беш, Беш, сынок. Беш, спасайся!

Заткнувшись за корягу, Ваня упал. Невнятная боль в ноге затуманила сознание. Последнее, что он услышал - крики людей и отблеск взметнувшегося над сараем пламени...

Его нашли разведчики партизанского отряда. Сегодня, обрванно, с растущей болью и последними радостями войны привели в отряд. Там нагнали ореховые Бусы Бывшие мальчишки Вани, а теперь юные партизаны Ивана Сиварова. Все пришлось пережить ему: и суровую военную деятельность, и радость побед, и горечь поражений, и боль от потери близких людей. Иногда хотелось просто, зажав уши, закрыть глаза, убежать в шубу леса, упасть в жесткую траву и все забыть. Но вера в победу, вера в людей, помогаю встать и идти до конца, к победе. Ваня неоднократно ходил в разведки. Иногда порой не обращая внимания на обрванно худенького мальчика, крутящегося на станке. А однажды во время боя он вынес с поля сражения раненого командира. Несколько часов тащил его на себе до ближайшего медсанбата. За мужество и храбрость был награжден орденом.

Со слезами на глазах выжили старик свою военную юность. Он двинулся до Берлина. Вместе со всеми кричал вверх свою пилотку и кричал: "Победа!", а по ногам еще слышался прощание от страшного крика матери: "Беш, сынок! Беш!" - и видел ее

шага, какие башки и отчаянья. Пошевеленная жизнь тоже была нечёткой. Работами, авантажили целины, воспитывали сына. Сын сейчас живёт за границей, зовёт к себе. Да куда же он поедет от своих друзей-однополчан, если он останется...

Иван Матвеевич подошёл к окну и задумчиво выжидательно вступившись над городом тешноту. Митюка взял альбом и вышел из кухни. Всегда в комнату, в раскрытом шкафу на полке в маленькой коробочке он увидит то, ради чего он был в этой квартире, то, что нужно от него Зверю, тот самый заветный пропуск в капитанию Васюки. Раскрыв коробочку, мальчик увидит орден, который так высоко ценится на чёрном рынке.

Митюка чувствовал, как лютая испарина выступила на лбу, руки противно задрожали. Одна секунда, и заветная коробочка в кармане.

Вдруг он услышал шорох, обернувшись, увидит дворняжку, который, не шкая, смотрит на него. И в этом взгляде читается некая угроза.

Прислонившись в тёмный коридор, Митюка выбежал из квартиры. Ногам ему снились тяжёлые шаги. Будто не мальчик Ваня, а он, Митюка, видит гибель матери и сестрёнок, зарево пожарами, слышит вай ширини и крик пролетающих бомбардировщиков. Будто не Ваня, а он, обессиленный, перевязывает стёрванными от ружьями рукавами истекающего кровью командира.

Весь следующий день Митюка не мог найти себе места. Он медленнее шёл по улицам города, готовясь отметить очередную годовщину Победы, видел развешенные ордены, лица ветеранов, цветы... Я в кармане итешки, барованный орден, который будет продан Зверю на чёрном рынке. Митюку не покидало чувство, что он предатель, что он ничуть не лучше тех орашителей, что

защиты беззащитных женщин, стариков, детей в горючей
судьбе, тех, кто топтал и уничтожал родную землю, жёлтый город
и её, расстреливая беззащитных. Ему казалось, что не Зверь, а
он, Митя, торжует памятью тех, кто, не жалея себя, умирал
ради будущего своей страны.

- Присядь? - перед мальчиком неожиданно появилась Зверь.

Митя, посмотрев в глаза девушке, как он недавно считал
авторитетом, девушке хотелось увидеть, стоит ли свести, подвиг
подбородок, твердо присядь: НЕТ! - и, отскочив в растерзанную Зверь,
быстро замчал к своему дому.

Длинная и трудная была путь к квартире № 7. Войдя в
панельный дом, он увидел Ивана Матвеевича. Сидит, морщинистый
старик сидит на диване, перебирая трясущимися руками
старые орденовые фотографии, а рядом у его ног лежит
белый кот-дворняга.

- Я..., простите..., мне...

- Не надо, я всё знаю, я всё видел...

Как? Почему же не остановил его этот старик, не пришел
к родителям, ничего никому не сказал?

Митя протянул Ивану Матвеевичу руку, не решаясь
посмотреть в глаза старому человеку.

- Простите меня, - прошептал он.

Иван Матвеевич, положив шершавую руку на плечо
мальчика, стал ей: - Ну что, парень. Знаешь, что ты стал человеком...

На следующий день они шли вместе в Бессмертный пантеон.
Митя гордился, что идет рядом с ещё недавно чужим,
странным, а сейчас таким родным и близким ему человеком.